

УДК 343+351.74

Д.А. Колбасин, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный работник образования Республики Беларусь, профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь;

А.В. Войтюль, слушатель магистратуры Академии МВД Республики Беларусь, преподаватель кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ГРАЖДАНИНУ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ, ВЕДУЩИХ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КАК ОСОБЫЙ ВИД ДЕЛИКТНОЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Рассматривается институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда. Акцентировано внимание на особенностях данного вида деликтной ответственности. На основе анализа действующего законодательства и судебной практики обосновывается необходимость совершенствования правовой регламентации как оснований возникновения права на возмещение вреда, так и порядка осуществления данного возмещения.

This article examines the institution of civil and legal responsibility for harm caused to a citizen with illegal actions of criminal prosecution and judicial bodies. Much attention is paid to the peculiarities of such a kind of responsibility. The necessity of improvement of legal regulation is stated. It is based on analysis of existing legislative system and judicial practice. Meanwhile legal regulation is viewed as a basis of the right for damage compensation and the basis of the order of its implementation.

В своей деятельности органы уголовного преследования и суд неукоснительно следуют букве закона, так как их основная задача – защита прав и законных интересов граждан. В то же время ведение производства по уголовным делам не исключает возможные ошибки и некоторые недостатки. По информации МВД Республики Беларусь, в первом полугодии 2010 г. по возбужденным уголовным делам, которые расследовали следователи ОВД, были оправданы при наличии различных оснований 38 обвиняемых [5, с. 16]. Разумеется, сотрудники правоохранительных органов не ставят перед собой цель привлечь к ответственности заведомо невиновного. Вместе с тем, как следует из изложенного, такого рода случаи имеются. Причины необоснованного уголовного преследования могут быть различными, в том числе и непредвиденные ситуации, включая нелепое стечение обстоятельств. В то же время данный факт не устраняет обязанности государства полностью возместить вред, причиненный гражданину незаконным применением мер процессуального принуждения или незаконным привлечением к уголовной ответственности.

На это ориентирует и ст. 21 Конституции Республики Беларусь: «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. <...> Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства». Изложенное означает, что негативные последствия нарушения прав человека действиями уполномоченных органов должны быть полностью устранены государством как гарантом соблюдения данных прав.

Как известно, лишь органы, ведущие уголовный процесс, наделены полномочиями ограничить или лишить гражданина важнейшего конституционного права – личной свободы. В связи с этим последствия следственной или судебной ошибки могут быть непоправимы: испорченное здоровье, душевная травма, разрушенная семья. Основная задача государства в данном случае – с помощью правового механизма помочь гражданину без каких-либо препятствий добиться в полном объеме возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда.

В Республике Беларусь таковым механизмом является институт гражданско-правовой ответственности государства. Сложно переоценить важность рассматриваемого правового института для современной юриспруденции. Данный вид ответственности предусмотрен не случайно, ведь самым действенным способом устранить негативные последствия незаконного уголовного преследования и осуждения является возмещение пострадавшему причиненных убытков. Причем справедливый размер данного возмещения может быть определен только в процессе гражданского судопроизводства, используя при этом имеющиеся наработки судебной практики [7].

Необходимо отметить, что институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, является наи-

более универсальным способом защиты прав и законных интересов участников правоотношений. Привлечение к гражданско-правовой ответственности субъекта, причинившего вред, возможно даже в тех случаях, когда отсутствуют основания для наступления иных видов юридической ответственности (уголовной, административной). При этом сфера применения и круг субъектов данного вида ответственности крайне разнообразен, что создает определенные трудности в определении ее характерных признаков. Однако в качестве основной отличительной черты необходимо выделить тот факт, что гражданско-правовая ответственность нацелена на имущественную сферу нарушителя, а не на личную, как, например, уголовная. При этом формами выражения гражданско-правовой ответственности выступают возмещение убытков и взыскание неустойки.

В зависимости от оснований возникновения гражданско-правовая ответственность делится на договорную и внедоговорную (деликтную). В данной статье рассматривается разновидность деликтной гражданско-правовой ответственности, наступающей вследствие причинения вреда совершенным правонарушением. Основные положения, касающиеся указанного вида ответственности, содержатся в гл. 58 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Из названия данной главы следует, что обязательства, возникающие из причинения вреда, определяют и соответствующий вид ответственности, т. е. одно определяет другое. Если же говорить в общем о соотношении понятий «ответственность» и «обязательство», то единой точки зрения по данному вопросу нет. Некоторые исследователи предлагают рассматривать гражданско-правовую ответственность в качестве охранительно-защитительного обязательственного правоотношения, которое по своей природе шире понятия «обязательство» [2, с. 9]. Думается, что такое суждение не отвечает существующей реальности, так как в данном случае обязательство представляется в качестве составной части ответственности, что не соответствует действительности. Возникновение обязательственных отношений в большинстве случаев связано не с привлечением к ответственности, а с правомерными действиями, в частности вступлением в договорные отношения.

В трудах отечественных правоприменителей вышеуказанные термины специально не разграничиваются и используются в качестве синонимов [3, с. 5]. Однако все же не стоит смешивать понятия «ответственность» и «обязательство», так как они не являются тождественными. Ответственность выступает в качестве одного из последствий неисполнения обязательств. Причем не единственного последствия. Таковым также может выступать принуждение к исполнению обязательства, которое, в свою очередь, ответственностью не является.

В таком же плане представляется необходимым вести речь и о деликтной ответственности. Для более четкого разграничения соотношения данных категорий применительно к деликтной гражданско-правовой ответственности необходимо выделить ее характерные черты. Таковыми, в частности, являются:

данная ответственность носит имущественный характер, хотя наступает как за причинение имущественного вреда, так и за нарушение личных неимущественных прав (моральный вред);

ей присущ внедоговорной характер, т. е. пострадавший и лицо, причинившее вред, не состоят в договорных отношениях;

вред должен быть возмещен в полном объеме, т. е. реальный ущерб и упущенная выгода.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность за причинение вреда – это разновидность гражданско-правовой ответственности, которая применяется к субъекту, не состоящему в договорных отношениях с пострадавшим, и распространяется в полном объеме на имущественные и личные неимущественные правоотношения.

Одним из видов деликтной гражданско-правовой ответственности является ответственность за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда. Особенности указанного вида ответственности во многом обусловлены тем, что ее субъектом выступает государство, являющееся по своей сути властной организацией. Из определения, которое дано в современной учебной литературе, следует, что «государство – это особая организация власти, располагающая специальным аппаратом управления и принуждения, которая, отражая и согласовывая интересы различных слоев населения, руководит обществом на основе социального компромисса» [6, с. 74].

Несомненно, по своему предназначению государство призвано защищать интересы граждан. В этих целях оно наделено широкими властными функциями, которые осуществляются системой государственных органов, учреждений и организаций, причем некоторые органы, в частности ведущие уголовный процесс, наделены наиболее широким перечнем полномочий, а именно они вправе при наличии на то веских оснований ограничить права и свободы гражданина. Указанные полномочия осуществляются должностными лицами правоохранительных органов, которые принимают процессуальные решения. В случае принятия ими незаконного процессуального решения, которое причинит пострадавшему материальный и (или) моральный вред, обязанность по возмещению данного вреда возлагается на государство, а не на должностное лицо. Следует отметить, что данная ответственность не является субсидиарной, а представляет собой особый вид гражданско-правовой ответственности, так как государство выступает не дополнительным должником, а основным, т. е. причиненный вред возмещается за счет казны государства.

В данном случае, как указывает Л.В. Бойцова, действует принцип «объективной» ответственности государства [1, с. 53]. Указанный принцип установлен по той причине, что взыскание вреда с должностного лица, принявшего незаконное решение, может быть затруднено по объективным причинам, например из-за отсутствия средств у ответчика для возмещения возникшего вреда. Однако данный факт не должен лишить лицо, в отношении которого незаконно применена мера пресечения или осуждение, возможности получить возмещение причиненного вреда. В указанной ситуации законодатель установил гражданско-правовую ответственность государства перед пострадавшим, что, в свою очередь, не отрицает право государственного органа в последующем предъявить регрессный иск в отношении должностного лица, действиями которого причинен ущерб.

Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц государственных органов, за счет казны самого государства, в сущности, является довольно прогрессивной правовой нормой. Однако реализация указанной нормы на практике нередко затруднена. Связано это в первую очередь с тем, что государство в данном случае должно выступать в качестве равноправного субъекта гражданско-правовых отношений, а не властной организации. В современных же реалиях ситуация складывается иначе, и гражданин, пытающийся добиться возмещения причиненного ему вреда, сталкивается с мощным государственным механизмом, противостоять которому не всегда удается. Так, в ч. 3 ст. 461 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь прямо указано, что право лица на возмещение вреда возникает только после вынесения органом уголовного преследования постановления о признании своих действий незаконными. Таким образом, возникновение права гражданина на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, напрямую зависит от решения виновной стороны.

Следующей особенностью рассматриваемого вида деликтной гражданско-правовой ответственности является ее цель. Важнейшей и, пожалуй, единственной целью в данном случае выступает компенсационная. Воспитательная и превентивная цели, характерные для иных видов гражданско-правовой ответственности, при возмещении вреда пострадавшему от незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс, не учитываются. При этом следует различать ответственность должностного лица за совершение незаконных процессуальных действий и гражданско-правовую ответственность государства. Должностное лицо в данном случае может быть привлечено к дисциплинарной, уголовной ответственности, которые, в свою очередь, включают воспитательную и превентивную цели. При этом обязанность по возмещению причиненного вреда возлагается на государство в лице его финансового органа и осуществляется за счет государственной казны. Представляется, что, по существу, единственной целью указанного вида ответственности является компенсация понесенных потерь лицу, которое невинно пострадало от действий государственных органов.

Условия наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, также отличны от условий иных видов деликтной ответственности в гражданском праве. Так, состав гражданско-правового правонарушения по общему правилу включает в себя следующие элементы (условия): противоправность поведения, вред, причинная связь между ними и наличие вины. Однако для на-

ступления гражданско-правовой ответственности государства применительно к рассматриваемой теме наличие всех элементов состава не является обязательным. Если привести пример по аналогии с уголовным правом, то имеет место своего рода усеченный состав правонарушения. В ст. 939 ГК прямо указано, что вред, причиненный незаконным уголовным преследованием или осуждением, возмещается независимо от вины должностного лица. Таким образом, наличие такого элемента состава, как вина, не требуется.

Необходимо отметить, что далее по тексту статьи следует оговорка о том, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. В данном случае принципу объективной ответственности государства за действие должностных лиц противостоит принцип неприкосновенности судьи как гаранта соблюдения прав и свобод граждан. При этом независимости судебной власти придается главенствующее значение, в связи с чем законодателем введена данная правовая норма. Указанное положение можно считать довольно спорным, так как оно, несомненно, ограничивает право гражданина на полное возмещение причиненного вреда. По сути, если невиновный был осужден не по вине судьи, а, скажем, вследствие оговора со стороны третьих лиц, то государство не возместит причиненный вред. Однако даже при указанных обстоятельствах непосредственным причинителем вреда все же является государственный орган, ведущий уголовный процесс (суд, вынесший обвинительный приговор). Возможно, в будущем, с развитием правовой мысли, данная норма все же претерпит определенные изменения.

Одним из условий состава гражданского правонарушения является противоправность действий правонарушителя. Действительно, Гражданский кодекс предусматривает гражданско-правовую ответственность только за вред, причиненный *незаконными* действиями органов уголовного преследования и суда. Таким образом, законодатель прямо указал, что необходимым условием возмещения данного вида вреда является противоправность действий органов, ведущих уголовный процесс.

Однако при реализации данной правовой нормы часто происходит смешение понятий «противоправный» и «виновный». Так, на практике при решении вопроса о незаконности действий во внимание принимается, совершалось ли указанное действие должностным лицом, осознающим, что оно нарушает закон. Если следователь применяет меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, заведомо непричастного к совершению преступления, то у данного лица, без сомнения, возникает право на возмещение причиненного вреда, будь-то моральный вред, неполученная заработная плата или расстройство здоровья. Однако, если мера пресечения в отношении невиновного применена при наличии достаточных доказательств его вины, значит следователь действовал обоснованно и не нарушал закон. В таком случае орган уголовного преследования может признать действия должностного лица законными, что лишит пострадавшего возможности получить возмещение причиненного вреда.

В качестве примера того, что в правоприменительной практике признание «незаконности» действий ставится в зависимость от вины должностного лица, можно привести решение хозяйственного суда Брестской обл. от 2 марта 2009 г. (дело № 32-12/09) и постановление апелляционной инстанции хозяйственного суда Брестской обл. от 2 апреля 2009 г. (дело № 32-12/2009/37А) на данное решение [4]. В мотивировочной части постановления прямо указано: «Суд первой инстанции также правомерно отказал ИП И.И. Ивановой во взыскании ущерба в сумме 5 578 290 руб. с должностных лиц РОВД, поскольку действия этих должностных лиц в установленном порядке не признаны незаконными, т. е. не доказана вина конкретных должностных лиц госоргана».

Выходит, что прогрессивный характер правовой нормы, содержащейся в ст. 939 ГК и предусматривающей наступление гражданско-правовой ответственности государства независимо от вины должностного лица, на практике не реализуется. Ведь из приведенного примера видно, что правоприменитель необходимым условием признания незаконности действий органов, ведущих уголовный процесс, учитывает факт наличия вины должностных лиц данных органов. Как результат, происходит сужение термина «незаконный» до значения «нарушающий уголовно-процессуальное законодательство», что является неприемлемым, так как проведение процессуальных действий может быть осуществлено должностными лицами органа уголовного преследования и суда в строгом соответствии с законом, но это не исключает вероятности привлечения к уголовной ответственности лица, непричастного к совершению инкриминируемого ему деяния. Таким образом, следует признавать незаконными любые факты привлечения к

уголовной ответственности невиновного, так как данные действия нарушают права и свободы гражданина, закрепленные в Конституции Республики Беларусь.

В заключение следует отметить, что приведенные особенности субъекта, целей и оснований гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, порождают определенные сложности в правовой регламентации рассматриваемых отношений. Данный факт свидетельствует о том, что дальнейшее совершенствование действующего законодательства в указанной области требует проведения глубоких теоретических исследований с неременным обобщением и анализом накопленного эмпирического материала.

Библиографические ссылки

1. Бойцова Л.В. Ответственность государства и судей за вред, причиненный гражданам при отправлении правосудия // Журн. рос. права. 2001. № 9.
2. Милохова А.В. Гражданско-правовая ответственность вследствие причинения вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2004.
3. Минец И.Н., Подгруша В.В. Возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу. Минск : Амалфея, 2005.
4. Постановление апелляционной инстанции хозяйственного суда Брестской области от 2 апреля 2009 г. (дело № 32-12/2009/37А) на решение хозяйственного суда Брестской области от 2 марта 2009 г. (дело № 32-12/09) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Стригалева А. Почему выносятся оправдательные приговоры? // На страже. 2010. 1 окт.
6. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / А.С. Пиголкин [и др.] ; под общ. ред. А.С. Пиголкина. М. : ИД «Городец», 2003.
7. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда : анализ и коммент. законодательства и судеб. практики. 3-е изд., испр. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004.

Дата поступления в редакцию: 08.04.2011

УДК 347.551

Л.М. Орлова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Исследуются понятие и содержание неосновательного обогащения, его виды. Анализируются труды российских и белорусских ученых по исследуемой проблеме, а также практика применения судами норм о неосновательном обогащении.

In article 'Superficial / Unreasonable enrichment' the concept and the content of superficial enrichment and its kinds are investigated; works of Russian and Belarusian scientists on an investigated problem as well as practice of application of norms on superficial enrichment in courts are actualized; offers on improving current legislation on an investigated theme are made.

Значительное количество трудов белорусских и российских ученых посвящено исследованию данной темы (Д.П. Александров, В.А. Голуб, И.В. Минец, В.В. Подгруша, Н.Г. Соломина и др.), однако в судебной практике споры о взыскании неосновательного обогащения решаются неоднозначно.

Под приобретением имущества принято понимать возникновение у лица прав на имущество, ранее ему не принадлежавшее. Приобретение имущества гражданином или юридическим лицом возможно, как правило, при наличии определенных правовых оснований. Такими основаниями могут выступать административные акты, сделки, наследование и другие, установленные законом способы перехода имущества от одного лица к другому.

Однако возможны случаи, когда приобретение или сбережение имущества происходит при отсутствии правовых оснований. Закон рассматривает такие случаи как неосновательное обогащение.

В.И. Кофман под приобретением имущества понимает возникновение у лица прав на материальные ценности, ранее ему не принадлежащие [3, с. 374]. Таким образом, он подчеркивает, что в случаях перехода материальных ценностей от одного лица к другому без правового основания речь идет именно о приобретении прав на имущество, а не просто о получении его лицом в свое фактическое владение.